
Екатерина Мосина
Настоящая любовь
Кинцуги

Екатерина Мосина

Кинцуги

https://litres.ru/74800039
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга для тех, кто устал от идеалов и готов к живому.

О любви как о навыке смеяться над одним и тем же. О несовершенстве как о материале, а не дефекте. О том, что самое прочное в мире — это не сталь, а шов.

Прочитайте — и посмотрите на свою собственную трещину иначе. Возможно, именно в ней спрятан ваш узор.

Через диалоги, эксперименты и тихие вечера с иван-чаем герои открывают главное: несовершенство — не баг, а сама суть живого. Эта книга учит не бороться с хаосом, а находить свою заветную «соль мира» и «фичу» в каждом изломе.

Екатерина Мосина
Кинцуги

Аннотация:

История Августюши, где квантовая физика встречается с бытом, а любовь становится единственной константой в хаотичной суперпозиции реальности.

Эпиграф для книги, с мнением автора как предыстория, оформленный как монолог создателя…

ОТ АВТОРА

Эта книга началась не как книга. Она началась как скрип на задворках сознания — попытка объяснить себе, почему чашка, поставленная на кривой столик, не падает. И почему не падает именно тогда, когда в ней находится последнее, что у вас есть — ваше терпение, ваша надежда или просто горячий кофе в шесть утра.

Я не собиралась писать о любви. Я собиралась описать механику необъяснимого равновесия. Но всякая механика, если рассматривать её достаточно долго и с достаточно близкого расстояния, становится метафизикой. А всякая метафизика, если в ней участвуют два человека, становится частной, мелкой, бесконечно подробной историей — историей, которую нельзя рассказать в общем, но которую невозможно не

рассказать в частностях.

Почему я это создала? Потому что однажды я поняла, что самые прочные системы в мире — это системы с преднамеренным дефектом. Слабое звено, которое знают, любят и постоянно, изобретательно подпирают. Этот дефект — не ошибка. Это точка внимания. Это то, что делает систему живой, а не просто функционирующей.

Эта книга — попытка запечатлеть не идеал, а именно этот дефект. Этот кривой столик, эту трещину в чашке, этот седой волос, который назвали лунным светом. Это сборник подпорок, которые мы находили для нашего шаткого равновесия — от газеты до тома Бродского, от камушка до целой философии.

Я создала её, чтобы доказать одну простую вещь: **несовершенство — это не недостаток материала. Это — материал.** И работа с этим материалом — это не ремонт. Это — искусство. Искусство жить с тем, что не может быть исправлено, но может быть поддержано, обожжено и превращено в источник бесконечной, тихой красоты.

Зачем это читать? Возможно, чтобы найти свою собственную трещину и увидеть в ней не разлом, а потенциальный узор. Возможно, чтобы понять, что любовь — это не поиск идеального партнера, а строительство идеальной, уникальной, своей собственной неустойчивости. Или просто чтобы знать, что где-то в мире есть два человека, которые превращают облака в хачапури, а скучный вечер — в квантовый

эксперимент, и что это — не бегство от реальности. Это — самый глубокий, самый смешной и самый человечный способ проживать её.

Эта книга — мой способ сказать: посмотрите на ваш кривой столик. Он — ваша главная история. И она ещё не закончена.

Квантовая механика отношений, или Почему «сложный продукт» — это не баг, а фича

Глава 1.

Августюша долгое время жила в странном состоянии квантовой запутанности с мужчинами: пока она не посмотрит на отношения пристально, они как бы существуют одновременно и во всех мирах — и как великая страсть, и как «не смогла». Но стоило ей измерить результат своим ожиданием, как волновая функция схлопывалась в очередное «он не готов к быту».

Федор, к примеру, был прекрасен, пока находился в суперпозиции «идеальный партнер». Но как только в систему добавились внешние раздражители — больницы и сломанные машины, — его статус определился в состояние «не вписался в реальность». Августюша поняла: большинство людей — как частицы в эксперименте Бора. Они ведут себя как «частицы» (дарят цветы, ходят в рестораны), но как только доходит до проявлений квантовой глубины — боли, слабо-

сти, не идеальности — они тут же переключаются в режим «волны» и растворяются в пространстве.

«Близость — это очень сложный продукт», — грустно думала Августюша, наблюдая за проезжающими авто, в каждом из которых, вероятно, сидела пара, пытающаяся удержать свои отношения от распада под действием энтропии.

Реальная жизнь — это не константа. Это бесконечный поток вероятностей: ОРВИ, авралы, кошачьи лотки, подгузники и т.п. Попытаться удержать партнера в жестких рамках ожиданий — это всё равно что пытаться измерить одновременно координату и импульс электрона: чем точнее ты контролируешь, куда он пойдет, тем меньше понимаешь, где он на самом деле находится. Бесполезно тянуть партнера в «близость» силой — в квантовом мире любви все процессы работают только по доброй воле.

Но потом случился Ксенофонт. Он не пытался казаться частицей или волной, он просто был собой — инженером, который починил кран и не испугался «грязной» работы. С ним Августюша поняла: **любовь повсюду**. Это не просто декорация, это базовое поле Вселенной.

Их отношения стали похожи на танец двух квантовых систем. Были и моменты «биодинамического чайного напитка», когда счастье ощущалось как чистая энергия, и моменты «посидеть рядом в тишине», когда нужно просто компенсировать энтропию друг друга своим присутствием. Они научились главному: если одному из них становится плохо,

второй не убегает «за горизонт событий», а остается в системе, становясь для партнера психологом, магом и просто человеком, который приносит суп.

Они больше не искали идеала — в мире, где действует принцип неопределенности, искать идеальное состояние бессмысленно. Они выбрали **взаимодействие**.

Теперь, сидя вечером на кухне, они понимали: их близость — это не конечная точка, а бесконечное поле вероятностей. Им иногда приходится «отцепиться» друг от друга, чтобы дать свободу, но они знают, что их «запутанность» никуда не исчезнет.

Августюша смотрела на Ксенофонта и понимала: реальность — это не то, что нам показывают в фильмах Бертолуччи. Реальность — это то, что вы двое строите в своей маленькой локальной вселенной, где иван-чай пьется вкуснее, если за окном дождь, а жизнь — это сложная, требующая колоссальных ресурсов, но бесконечно красивая работа.

Любовь — это когда ты готов сидеть рядом, когда волновая функция партнера выдает «печаль», и не пытаться её схлопнуть. Это когда двое соглашаются быть неидеальными в бесконечном, неидеальном и таком уютном мире. И в этом хаосе, среди всех этих частиц и вероятностей, они, наконец, нашли свое главное уравнение:

«Ты + Я = Любовь, работающая вопреки законам термодинамики».

Ведь если любовь действительно повсюду, то единственный способ быть счастливым — это просто в неё не вмешиваться, а проживать каждый атом этого сложного, но такого бесконечно «**дорогого продукта: вместе»**.

Теперь их жизнь была похожа на сложную физическую систему, где законы квантового мира перестали быть абстракцией. Они выяснили, что принцип Бора о взаимодополняющих картинах — волна и частица — работал и здесь. Ксенофонт, например, мог одновременно быть **компаньоном по рутинной частице** (планируя бюджет на квартиру, как калькулирующий атом), и **волной непредсказуемой любви** (когда он вдруг в полночь, прямо перед сном, приходил с идеей затеять дикий танцевальный вечер прямо в кухне, который пульсировал как фотон, не подчиняясь никакой логике).

Да, для Августюши этот танец на кухне был своего рода **психологическим погружением**. Там, в полумраке и ритме, она снова чувствовала себя облаком вероятностей — не унылым фотоном обязанностей, а прекрасным звуковым волновым комплексом, который нет нигде, но одновременно везде, и Ксенофонт не мешал этому, а был её другим пиком волны.

Когда они просматривали аналитические статьи вроде **“Если партнер молчит после конфликта, это…”**, они понимали: любовь не укладывается в такие черточки. Это не

фиксированная траектория, а какая-то **динамическая петля в виртуальном пространстве**: Ксенофонт мог молчать не потому, что хочет дать Августюше время уйти, но потому что работает над возможным решением задачи из **более фундаментального уравнения их синтеза**.

Августюша вдруг научилась отличать **параллельную практику** от **существенной возможности**. Она не ловила себя на мысли "как бы пофиксить", когда Ксенофонт почему-то вел себя как шифер, скачущий по поверхности классической точки. Он просто требовал времени — не для того, чтобы прекратить быть волной, а, чтобы вернуться в частицу с иным набором признаков. Быть вместе — значит признавать свою **суперпозицию всех состояний**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.